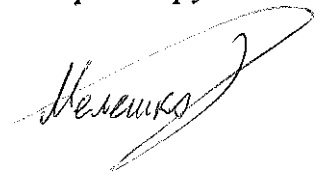

На правах рукописи

Мелешко Денис Анатольевич

**СОПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА БЕЗ ПРИЗНАКОВ СОУЧАСТИЯ В ДОКТРИНЕ
УГОЛОВНОГО ПРАВА**

Специальность: 12.00.08 – «Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2016

Работа выполнена в федеральном государственном казенном
образовательном учреждении высшего образования
«Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Пикуров Николай Иванович

Официальные оппоненты: **Рарог Алексей Иванович**
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Московский государственный юриди-
ческий университет имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)», кафедра уголовного права, заведующий

Качалов Владислав Викторович
кандидат юридических наук, доцент,
Московский областной филиал ФГКОУ ВО «Мос-
ковский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», кафед-
ра уголовного права и криминологии, доцент

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Тюменский государственный универ-
ситет»

Защита диссертации состоится 06 октября 2016 года в 14 часов 30 минут на заседании диссертационного совета Д 170.001.02 при Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации по адресу: 123022, г. Москва, улица 2-я Звенигородская, д. 15, конференц-зал.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации по адресу: 123022, г. Москва, улица 2-я Звенигородская, д. 15.

С электронной версией автореферата можно ознакомиться на официальном сайте Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации: <http://www.agprf.org>, а также на сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации: <http://vak.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан 04 июля 2016 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н.В. Буланова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Взаимодействие людей есть сущность всех общественных отношений. Не являются исключением и те из них, что складываются по поводу совершения преступления, ведь преступное деяние, равно как и любое другое, может быть совершено одновременно несколькими лицами. Между тем единственным юридическим «инструментом», обеспечивающим правоприменителя легальной возможностью уголовно-правовой оценки подобных деяний, является институт соучастия в преступлении, строго ограниченный умысленной формой вины и деликтоспособностью субъектов. Вне поля правового регулирования остаётся оценка значительного числа уголовно-правовых деяний, совершаемых хотя и совместными осознанными усилиями нескольких лиц, но не подпадающих под признаки соучастия.

Такой уровень развития уголовного законодательства соответствовал потребностям социальной практики, существовавшей в XIX веке – именно на него во многом приходится начало развития института соучастия в российском уголовном праве. Обращаясь к конкретно-историческим условиям, следует отметить, что на тот период еще не сложилось предпосылок, которые свидетельствовали бы о необходимости законодательного урегулирования случаев совместного причинения вреда, отличных от соучастия в преступлении. Однако по прошествии 150 лет жизненные реалии значительно изменились.

Усложнение форм и методов преступной деятельности привело к тому, что те формы совместного причинения вреда¹, которые ранее воспринимались правоприменителем как исключения из правил, сегодня сами собой образуют правила.

Всё чаще при разработке постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации на обсуждение выносится вопрос квалификации преступлений, совершаемых совместно с лицами, не подлежащими уголовной ответственности. Несколько десятилетий назад указанная форма сопричинения вреда сводилась к привлечению субъектами, совершающими общественно опасное деяние,

---

¹ Здесь и далее по тексту понятия «совместное причинение вреда» и «сопричинение вреда» используются как тождественные.

малолетних или невменяемых лиц для участия преимущественно в общеуголовных преступлениях. Сегодня всё большее распространение получает практика вовлечения в криминальную деятельность «надлежащих», но действующих невиновно субъектов, при совершении многоэтапных экономических и должностных преступлений. О насущности проблем квалификации сопричинения вреда с лицами, не подлежащими уголовной ответственности, свидетельствует временная, территориальная и «постатейная» рассогласованность правоприменительной практики.

Из теоретической плоскости в практическую перешел также вопрос неосторожного сопричинения вреда. Научно-техническая революция XX века, с одной стороны, и некомпенсируемый с 90-х годов износ средств производства, с другой стороны, предопределили широкое распространение указанной формы сопричинения вреда в технической, профессиональной и управленческой сфере². Несмотря на распространенность совместных неосторожных преступлений, по-прежнему не решенными остаются материально-правовые вопросы дифференциации и индивидуализации ответственности виновных лиц, процессуальные вопросы расследования уголовных дел в отношении неосторожных сопричинителей.

Очевидно, что необходимость научного осмысления родового явления сопричинения вреда и дальнейшая его законодательная разработка продиктована реальными потребностями борьбы с преступностью, так как совместное причинение вреда возможно при совершении любого преступления. Анализ сопричинения вреда в его различных проявлениях позволит не только выявить характерные признаки, но и изучить специфику его частных форм, не обладающих признаками соучастия, оценить их общественную опасность, обосновать необходимость нормативного закрепления. На этом фоне диссертационное исследование,

---

² Показательным является пример с крушением теплохода «Булгарии», повлекшем гибель 122 человек. Причиной катастрофы явилась техническая негодность судна: последний капитальный ремонт теплохода к моменту катастрофы в 2011 году производился 30 лет назад (См. подр.: Маркин В.И. Фигурантам уголовного дела о крушении теплохода «Булгария» вынесен приговор // Следственный комитет Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://sledcom.ru/news/item/523068> (дата обращения: 14.06.2015).)

нацеленное на теоретическое разрешение указанных проблем, приобретает особую актуальность.

Степень научной разработанности темы исследования. Исследованию вопросов совместного причинения вреда в дореволюционный и советский периоды посвятили свои работы С.И. Баршев, Ф.Г. Бурчак, Р.Р. Галиакбаров, М.С. Гринберг, П.И. Гришаев, П.С. Дагель, А.П. Жиряев, М.И. Ковалев, Г.Е. Колоколов, Г.А. Кригер, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, В.Г. Макашвили, Р.И. Михеев, Б.С. Никифоров, С.В. Познышев, В.С. Прохоров, Н.Д. Сергеевский, Г.И. Солнцев, Н.С. Таганцев, П.Ф. Тельнов, А.Н. Трайнин, И.Р. Харитонова, И.Я. Хейфец, М.Д. Шаргородский и др.

В последние десятилетия проблемы учения о совместном причинении вреда привлекли внимание П.В. Агапова, С.В. Алексеева, А.А. Арутюнова, Д.А. Безбородова, Е.Г. Быковой, Б.В. Волженкина, Е.А. Галактионова, Р.Н. Гордеева, Н.Г. Иванова, А.П. Козлова, В.С. Комиссарова, А.И. Коробеева, А.В. Курсаева, Н.А. Лопашенко, Д.А. Лунькова, А.В. Наумова, С.Н. Наумова, В.А. Нерсесяна, Н.И. Пикурова, Ю.Е. Пудовочкина, А.И. Рарога, Д.В. Савельева, А.Р. Салимгареевой, А.И. Ситниковой, И.М. Тяжковой, Т.А. Хмелевской, Р.Д. Шарапова, С.А. Шатова, А.В. Шеслера, П.С. Яни и др.

Признавая существенный вклад указанных специалистов в разработку проблемы совместного причинения уголовно-значимого вреда, следует отметить, что большинство из них сосредоточило своё внимание на исследовании лишь отдельных типичных проявлений указанного феномена, как, например, соучастия, группового способа совершения преступления, посредственного исполнения, неосторожного сопричинения вреда. Между тем с усложнением форм и методов преступной деятельности своевременным представляется переход к познанию сопричинения вреда в целом, во всем многообразии присущих ему признаков и характеристик, что требует проведения специального диссертационного исследования. Такой подход позволяет выявить общие тенденции и закономерности сопричинения вреда как комплексного уголовно-правового явления, обособить его от смежных явлений, связанных со стечением

нескольких лиц в преступлении, обозначить пути совершенствования действующего законодательства в направлении борьбы с совместным причинением вреда при отсутствии признаков соучастия.

Следует отметить, что в теории уже предпринимались попытки комплексного подхода к вопросу изучения уголовно-правовых деяний, совершаемых осознанными усилиями нескольких лиц (Д.А. Безбородов и А.Р. Салимгареева), однако окончательного разрешения этот вопрос не получил.

Объектом диссертационного исследования является совокупность общественных отношений, возникающих в связи с совместным причинением вреда интересам, охраняемым уголовным законом, и последующей уголовно-правовой оценкой такого вреда

Предметом исследования выступают сопричинение вреда, его признаки и формы; уголовно-правовые нормы, регламентирующие отдельные формы сопричинения вреда без признаков соучастия; теоретические концепции развития уголовного законодательства о совместном причинении вреда; практика уголовно-правовой оценки совместного причинения вреда в динамике ее развития.

Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы определить уголовно-правовую природу сопричинения вреда и разработать научно-обоснованные предложения, связанные с установлением и дифференциацией уголовной ответственности за совместное причинение вреда без признаков соучастия.

Для достижения указанной цели были поставлены и решены следующие исследовательские **задачи**:

- оценить институт соучастия в преступлении с точки зрения охвата им всего спектра уголовно-правовых деяний, совершаемых осознанными усилиями нескольких лиц;
- с учетом анализа доктринальных исследований установить характерные признаки и сформулировать общее определение сопричинения вреда;
- выявить формы совместного причинения вреда при отсутствии признаков соучастия и дать им уголовно-правовую характеристику;

- отграничить сопричинение вреда от иных форм стечения нескольких лиц в преступлении;
- обосновать необходимость законодательной регламентации явления сопричинения вреда и его частных форм;
- с учетом требований законодательной техники и правил толкования уголовного закона уточнить границы института соучастия в преступлении;
- определить нормативное основание усиления ответственности деликтоспособного субъекта при сопричинении вреда с лицами, не подлежащими уголовной ответственности, исследовать сложные вопросы квалификации;
- разработать основания дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности за неосторожное сопричинение вреда.

Методологическая основа исследования. Исследование базируется на общенаучном диалектическом методе познания. В целях полноты и достоверности исследования использовались также частнонаучные методы: формально-юридический, системно-структурный, логический, сравнительно-правовой, статистический, социологический, анализа документов и другие методы.

Нормативную основу исследования составили: Конституция Российской Федерации, решения Конституционного Суда Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», нормативные правовые акты иных отраслей права, предписания которых выступают в качестве бланкетной части уголовно-правовых норм, уголовные кодексы ряда зарубежных стран, разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Теоретической основой исследования выступили относящиеся к объекту исследования труды в области общей теории права, философии, уголовного права и уголовного процесса, криминологии, истории государства и права, международного права. Среди уголовно-правовых публикаций, непосредственно относящихся к теме исследования, необходимо выделить труды П.В. Агапова, А.А. Арутюнова, Д.А. Безбородова, Р.Р. Галиакбарова, П.И. Гришаева,

Н.Г. Иванова, А.П. Козлова, Г.А. Кригера, А.В. Наумова, Ю.Е. Пудовочкина, А.И. Рарога, А.Р. Салимгареевой, Н.С. Таганцева, П.Ф. Тельнова, А.Н. Трайнина, И.Р. Харитоновой, И.Я. Хейфец, Р.Д. Шарапова, П.С. Яни и др.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составили опубликованные материалы судебной практики, относящейся к теме исследования, включая решения Верховных Судов СССР, РСФСР, Российской Федерации за период с 1950 по 2015 гг.; материалы 112 уголовных дел о преступлениях, совершенных при фактическом участии двух и более лиц; результаты проведенного в 2015 г. анкетирования 192 экспертов из числа прокурорских работников, участвующих в рассмотрении уголовных дел судами и обеспечивающих надзор за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное расследование.

При работе над диссертационным исследованием автором также был использован личный опыт поддержания государственного обвинения и осуществления прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, полученный в период службы в органах прокуратуры Еврейской автономной области.

Научная новизна исследования заключается в том, что оно является одним из первых комплексных исследований сопричинения вреда как самостоятельного уголовно-правового явления.

В процессе исследования выявлена противоположность единолично совершенного преступления – явление сопричинения вреда, охватывающее весь спектр совместных уголовно-правовых деяний; обоснована возможность употребления термина «сопричинение вреда» в контексте более широком, чем неосторожное сопричинение вреда; сформулирована авторская дефиниция сопричинения вреда; исследованы явления неудавшегося соучастия и стечения причинных связей в преступлениях, определено их соотношение с сопричинением вреда; выделены и исследованы формы сопричинения вреда без признаков соучастия, доказана необходимость их нормативного закрепления; уточнены границы института соучастия в преступлении; обоснованы предложения, направленные на закрепление

основания усиления ответственности при сопричинения вреда с лицами, не подлежащими уголовной ответственности; разработаны предложения по закреплению оснований дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности неосторожных сопричинителей вреда; исследованы процессуальные аспекты расследования уголовных дел в отношении неосторожных сопричинителей.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Противоположностью единолично совершенному преступлению принято считать преступление, совершенное в соучастии. При таком подходе за границами измерений «единолично совершенное преступление – преступление, совершенное в соучастии» остаётся значительное число уголовно-правовых деяний, связанных с совместными осознанными усилиями нескольких лиц, но не подпадающих под признаки соучастия. Исходя из этого, в качестве антипода единолично совершенного преступления предлагается рассматривать сопричинение вреда. В совокупности указанные понятия («единолично совершенное преступление» и «сопричинение вреда») образуют завершённую научную классификацию с единым основанием.

2. Под сопричинением вреда следует понимать совместное участие двух или более лиц в совершении деяния, причинившего вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям. Формами сопричинения вреда являются: соучастие в преступлении, сопричинение вреда с лицами, не подлежащими уголовной ответственности, опосредованное причинение вреда, неосторожное сопричинение вреда.

3. Сопричинение вреда возможно лишь при наличии психологической взаимосвязи между сопричинителями, которая может проявляться на двух уровнях. Первый уровень – это взаимное осознание физического взаимодействия, то есть факта помощи со стороны другого лица, что характерно для сопричинения вреда с лицами, не подлежащими уголовной ответственности, и опосредованного причинения вреда. Второй уровень – это взаимное осознание противоправной сущности совместно совершаемого деяния, что характерно для соучастия в преступлении и неосторожного сопричинения вреда. Отсутствие психологической

взаимосвязи между виновными лицами, даже при темпоральном и территориальном совпадении совершенных ими деяний (к примеру, при стечении причинных связей в дорожно-транспортных происшествиях), исключает сопричинение вреда.

4. Из трех форм сопричинения вреда без признаков соучастия в уголовном законе регламентирована только одна – опосредованное причинение вреда. Отсутствие отражения в законе иных форм влечет негативные последствия, в частности: вынуждает практических работников (а в ряде случаев и законодателя) прибегать к расширительному толкованию института соучастия, ошибочно распространяя его нормы на качественно отличные правоотношения; приводит к рассогласованности правоприменительной практики; не позволяет учесть качественно изменившийся уровень общественной опасности деяний, совершенных несколькими лицами; препятствует привлечению к ответственности одновременно нескольких лиц за совершение одного совместного преступления и затрудняет индивидуализацию их ответственности.

С учетом изложенного необходимо образование нового уголовно-правового института – сопричинение вреда, в рамках которого предлагается регламентировать не только соучастие в преступлении, но и иные формы сопричинения вреда (проект изменений в УК РФ сформулирован в тексте диссертации).

5. С целью недопущения расширительного толкования норм о соучастии в преступлении предлагается:

- изъять из института соучастия указание на возможность совершения преступления посредством другого лица. Такая форма сопричинения вреда не содержит признаков совместного и умышленного совершения преступления двумя и более лицами, поскольку преступление совершается лишь одним лицом, подлежащим уголовной ответственности;

- дополнить статью 35 УК РФ частью 4.1 «Преступление признается совершенным группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) только при наличии признаков соучастия в деянии этих лиц», что исключит возможность

толкования «групповых» квалифицирующих признаков Особенной части УК РФ в отрыве от положений Общей части.

6. С целью учета повышенной общественной опасности деяний, совершенных совместно с лицами, не подлежащими уголовной ответственности, предлагается закрепить нормативное основание усиления ответственности деликтоспособного субъекта преступления посредством дополнения статьи 34 УК РФ частью 6 – «Совершение преступления лицом при сопричинении вреда с лицами, не подлежащими уголовной ответственности, а равно при опосредованном причинении вреда, влечет более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных настоящим Кодексом» и введения в статьи Особенной части УК РФ квалифицирующего признака «совершенное при сопричинении вреда с лицами, не подлежащими уголовной ответственности, а равно при опосредованном причинении вреда».

7. Заблуждение исполнителя преступления относительно возраста или вменяемости сопричинителя является юридической ошибкой, следовательно, она не должна учитываться при квалификации сопричинения вреда. Исходя из этого, совершение преступления с лицом, не подлежащим уголовной ответственности, не может признаваться соучастием и квалифицироваться как групповое преступление, даже если «годный» субъект не осознавал неспособность сопричинителя нести ответственность. Основания для применения правил квалификации при фактической ошибке в этом случае отсутствуют, поскольку заблуждение исполнителя не влияет ни на процесс совершения преступления, ни на наступление преступного результата.

8. Отсутствие в уголовном законе регламентации неосторожного сопричинения вреда затрудняет индивидуализацию ответственности сопричинителей, не позволяет при назначении наказания соотнести характер и степень их участия в наступлении преступного последствия, поскольку деяние сопричинителей, квалифицируемое в качестве нескольких единолично совершенных преступлений, расследуется в рамках самостоятельных уголовных дел. В этой связи предлагается:

- включить в главу 7 УК РФ определение неосторожного сопричинения вреда: «Неосторожным сопричинением вреда признается совместное участие двух или более лиц в совершении деяния, повлекшего по неосторожности наступление единых общественно-опасных последствий, предусмотренных настоящим Кодексом»;

- закрепить критерии индивидуализации ответственности неосторожных сопричинителей посредством изложения части 1 статьи 34 УК РФ в редакции «Ответственность сопричинителей вреда определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления» и дополнения статьи 67 УК РФ частью 1.1 – «При назначении наказания за преступление, совершенное при неосторожном сопричинении вреда, учитывается характер и степень влияния действия (бездействия) лица на наступление общественно опасного последствия»;

- предусмотреть в уголовно-процессуальном законодательстве возможность расследования и объединения в одном производстве уголовных дел в отношении неосторожных сопричинителей.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в том, что они развивают и углубляют доктринальные представления о совместном причинении вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям и о частных формах сопричинения вреда, позволяют выявить пробелы и противоречия в правовом регулировании ответственности за совместное причинение вреда, определяют направления для исследования конкретных составов преступлений, совершаемых при фактическом участии нескольких лиц, могут служить доктринальной основой для совершенствования уголовного законодательства и практики его применения.

Практическое значение диссертационного исследования состоит в том, что изложенные в нем положения, а также основанные на них рекомендации, могут быть использованы в законотворческой деятельности, в правоприменительной деятельности при квалификации преступлений, совершенных при фактическом участии нескольких лиц, в научно-исследовательской работе при дальней-

шей разработке проблем уголовной ответственности за совместное причинение вреда, в учебном процессе при преподавании дисциплины «Уголовное право» и связанных с ней спецкурсов, в процессе повышения квалификации сотрудников органов, применяющих уголовный закон.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертационной работы обсуждались на заседаниях кафедры уголовно-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации; докладывались на четырех научно-практических форумах: заседании круглого стола «Квалификация преступлений: общие и частные проблемы» (Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 23 июня 2015 г.), Межфакультетской научно-практической конференции «Актуальные проблемы прокурорской деятельности» (Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 27 ноября 2015 г.), XIII Международной научно-практической конференции «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 28 – 29 января 2016 г.), III Международной научной студенческой конференции «Проблемы становления гражданского общества» (Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 25 марта 2016 г.); отражены в восьми научных публикациях, среди которых пять статей в ведущих рецензируемых научных журналах, включенных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации в перечень изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Результаты диссертационного исследования внедрены в практическую деятельность прокуратуры Иркутской области, в учебный процесс юридического факультета Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Структура диссертации определяется ее целью, поставленными задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** раскрывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются его объект, предмет, цели и задачи, характеризуются методологическая, нормативная, теоретическая и эмпирическая основы исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, обосновывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, приводятся данные об апробации полученных результатов.

Первая глава диссертации **«Теоретические основы сопричинения вреда в уголовном праве»** включает в себя три параграфа.

В параграфе 1 главы первой – **«Сопричинение вреда как самостоятельное уголовно-правовое явление»** – отмечается, что единственным юридическим «инструментом», обеспечивающим правоприменителя легальной возможностью уголовно-правовой оценки совместных посягательств, является институт соучастия в преступлении. При этом в действительности значительное число уголовно-правовых деяний, совершаемых совместными осознанными усилиями нескольких лиц, остаются вне поля правового регулирования института соучастия, в силу того, что последний строго ограничен умышленной формой вины и деликтоспособностью субъектов.

В результате изучения института соучастия делается вывод, что посредством применения образующих его норм одновременно достигаются две цели: 1) привлечение к ответственности нескольких лиц за совершение совместного преступления, дифференциация и индивидуализация ответственности этих лиц; 2) учёт качественно изменившегося уровня общественной опасности умышленного преступления, совершенного несколькими лицами (при простом соучастии факт повышения общественной опасности отражается на усилении ответственности лиц, выполнивших объективную сторону преступления; при сложном соучастии – на распространении ответственности на тех лиц, которые своими действиями непосредственно объективную сторону преступления не выполняли). Автор подчеркивает, что усмотрение возможности достижения обеих целей в конкрет-

ном случае правоприменения является свидетельством обоснованной квалификации соучастия.

Вместе с тем на протяжении существования упомянутого института в отечественном уголовном праве наблюдается стремление со стороны практики, доктрины, а в некоторых случаях и со стороны законодателя к признанию соучастием явлений, регулирование которых не отвечает всецело назначению института соучастия. Не останавливаясь подробно на их анализе, автор заключает, что рассмотрение учения о совместно совершаемых уголовно-правовых деяниях (содержание явления) в прежней плоскости института соучастия (форма явления) становится невозможным: изменение содержания должно с необходимостью влечь адекватное преобразование формы. По существу, только отказ от монополии действующей концепции соучастия может стать разумным ответом на вызовы объективной действительности. В качестве родового явления, объемлющего возможные формы совместных уголовно-правовых деяний, предлагается рассматривать явление сопричинения вреда.

При этом наделение сопричинения вреда статусом института уголовного права преждевременно по причине отсутствия основополагающего его признака – системного закрепления в нормах закона. Однако очевидно, что для восполнения пробелов в правовом регулировании такое закрепление необходимо.

Автор приходит к выводу, что именно явление сопричинения вреда, объединяющее как соучастие в преступлении, так и иные формы сопричинения вреда без признаков соучастия, является действительной противоположностью единолично совершенному преступлению. В совокупности указанные понятия («единолично совершенное преступление» и «сопричинение вреда») образуют завершённую научную классификацию с единым основанием – наличием самостоятельности причинения уголовно-значимого вреда.

В параграфе 2 главы первой – **«Определение и признаки сопричинения вреда»** – на основе лексического и специально-юридического анализа термина «сопричинения вреда» обосновывается возможность его употребления в контексте более широком, чем неосторожное сопричинение вреда. В частности, автор

доказывает, что совместное причинение вреда в равной степени возможно как в преступлениях с умышленной формой вины, так и в преступлениях с неосторожной формой вины; конструкция состава преступления, будь это материальный или формальный состав, не свидетельствует о причинении или не причинении вреда при совершении преступления.

Обосновывается некорректность употребляемых в науке уголовного права терминов «совместное совершение преступления», «многосубъектное преступление», «множественность участников одного преступления», «совместная преступная деятельность без признаков соучастия» применительно к случаям совершения преступления при фактическом участии лиц, не подлежащих уголовной ответственности. Совместно с такими лицами может совершаться общественно опасное деяние, которое для деликтоспособного лица признается виновным и, следовательно, преступным, а для неделиктоспособного – невиновным и, следовательно, не преступным.

В результате сопоставления типичных форм совместного уголовно-правового деяния сделан вывод о наличии следующих обязательных признаков, свойственных сопричинению вреда как самостоятельному уголовно-правовому явлению:

- множественность лиц – объективный признак, слагаемый из количественной (наличия двух или более лиц) и качественной составляющей (соответствия как минимум одного лица признакам субъекта преступления, предусмотренным статьей 19 УК РФ);

- совместность – объективный признак, подразумевающий объединение усилий сопричинителей (может проявляться как на интеллектуальном, так и на физическом уровне), обусловленность действий (только при наличии обуславливающей связи действия сопричинителей могут повлечь наступление последствия – причинение вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям), единство деяния (само по себе такое деяние может и не обладать общественной опасностью в том смысле, который вкладывается в это понятие уголовным законодательством), общность вреда (общим вред признается вследствие сов-

местности усилий сопричинителей), причинную связь между единым деянием и причиненным вредом;

- направленность поведения сопричинителей на достижение общего результата – субъективный признак, отражающий общность целей сопричинителей (общий результат, к которому стремятся сопричинители, в зависимости от формы сопричинения вреда может быть как общественно-опасным, так и общественно-нейтральным или общественно-полезным). Обращается внимание на необоснованность выделения некоторыми авторами при анализе «совместного преступного деяния» субъективного признака «общности вины» участников;

- двусторонняя психологическая связь между сопричинителями – субъективный признак, подразумевающий взаимное осознание физического взаимодействия и (или) противоправной сущности совместно совершаемых действий (бездействия).

Автором отмечается, что в каждой из четырех форм сопричинения вреда рассмотренные признаки получают дополнительную конкретизацию и уточнение.

С учётом обязательных требований, которым должна отвечать всякая дефиниция (ясность, четкость, соразмерность и достаточность), и на основе выявленных признаков сопричинения вреда формулируется определение явления, в соответствии с которым сопричинение вреда – это совместное участие двух или более лиц в совершении деяния, причинившего вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям.

Родовой и универсальный характер предложенной дефиниции проявляется в возможности охвата ею всех форм сопричинения вреда: соучастия; сопричинения вреда с лицами, не подлежащими уголовной ответственности; опосредованного причинения вреда; неосторожного сопричинения вреда. Диссертант отмечает, что при всей теоретической и практической ценности выделенные формы сопричинения вреда нельзя признавать плодом классификации в традиционном её понимании: при их выделении нарушается требование, являющееся обязательным для всякой научной классификации, – деление явлений должно производиться по единому критерию.

Проводя строго научную классификацию, автор выделяет в зависимости от субъектного состава – сопричинение вреда, совершенное лицами, подлежащими уголовной ответственности, и сопричинение вреда, совершенное с участием лиц, не подлежащих уголовной ответственности; в зависимости от субъективного отношения деликтоспособных сопричинителей к деянию – умышленное сопричинение и неосторожное сопричинение вреда.

В завершении параграфа предлагается считать фундаментом системных изменений уголовной ответственности за совместное причинение вреда главу 7 УК РФ, переименованную в «Сопричинение вреда».

В параграфе 3 главы первой – **«Отграничение сопричинения вреда от иных форм стечения нескольких лиц в преступлении»** – на основе характерных признаков сопричинение вреда обособляется от сходных явлений, связанных со стечением нескольких лиц в преступлении: неудавшегося соучастия, прикосновенности к преступлению, стечения причинных связей в неосторожных преступлениях и совершения преступления посредством использования юридического лица.

а) Под неудавшемся соучастием понимается выполнение лицом организаторских, подстрекательских, пособнических функций в случаях, когда иные лица, склоняемые к совершению преступления, отказались от участия в нём, или участвовали в нём мнимо на основании Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Проведенный анализ подходов к квалификации неудавшегося соучастия (существующих по делам об убийстве по найму и существовавших до 30 июня 2015 г. по делам о незаконном обороте наркотических средств) свидетельствует о наличии серьезных недостатков в правоприменительной практике. Диссертант указывает, что квалификация действий несостоявшихся соучастников со ссылкой на статью 33 УК РФ несостоятельна с научной точки зрения: неудавшееся соучастие не обладает ни признаками соучастия в преступлении (отсутствует совместность и умышленный характер участия), ни признаками какой-либо иной формы сопричинения вреда (отсутствует совместность и направленность на достижение

общего результата), и может быть квалифицировано лишь как приготовление к преступлению со ссылкой на часть 1 статьи 30 УК РФ.

б) Разграничивая сопричинение вреда и прикосновенность к преступлению, автор приходит к выводу, что универсальным критерием, отграничивающим случаи сопричинения вреда от случаев прикосновенности к преступлению, является критерий совместности, слагаемый из признака причинной связи между действиями сопричинителей и наступившим вредом, и признака направленности действий сопричинителей на достижение общего результата.

в) Под стечением причинных связей в неосторожных преступлениях понимается единоличное совершение несколькими лицами неосторожных преступлений, чьи действия не объединены общими намерениями, однако в силу совпадения их в одном месте и в одно время приводят к наступлению общего преступного последствия.

Диссертант отмечает, что при неосторожном сопричинении вреда единая причина наступления последствий формируется закономерно за счет осознанных целенаправленных действий сопричинителей (сопричинители в рамках «допреступного» поведения действуют заведомо в едином направлении на достижение общего результата), тогда как при стечении причинных связей в неосторожных преступлениях единая причина формируется случайно за счет механического наложения нескольких причин при отсутствии на это субъективных намерений сопричинителей (к примеру, при дорожно-транспортных происшествиях). Таким образом, признак направленности поведения сопричинителей на достижение общего результата является основным отличием совместного неосторожного преступления от самостоятельных неосторожных преступлений, характеризующихся стечением причинных связей.

г) Автор анализирует возможность совместного совершения преступления с юридическим лицом, рассматривает законопроекты последних пяти лет, направленные на регламентацию уголовной ответственности юридически лиц. В результате делается вывод, что юридическое лицо – являющееся лишь бессознательным средством совершения преступления, используемым физическим лицом с целью

облегчения реализации преступного умысла и его вуалирования – не может рассматриваться в качестве сопричинителя вреда вне зависимости от реализации или не-реализации в Российской Федерации идей введения в законодательство уголовной ответственности юридических лиц.

Вторая глава диссертации **«Формы сопричинения вреда без признаков соучастия»** включает в себя три параграфа.

В параграфе 1 главы второй – **«Сопричинение вреда с лицами, не подлежащими уголовной ответственности»** – обращается внимание на рассогласованность практики уголовно-правовой оценки посягательств, совершенных совместно с неделиктоспособными лицами. В зависимости от категории уголовного дела, конкретного региона или временного периода совместное совершение общественно-опасного деяния с лицом, не подлежащим уголовной ответственности, может либо признаваться соучастием в преступлении и квалифицироваться как групповое преступление, либо не признаваться и не квалифицироваться в качестве таковых.

Проанализировав рекомендации, содержащиеся в решениях высшей судебной инстанции, и судебные решения по конкретным уголовным делам диссертант условно выделяет в правоприменительной практике три периода: до 2000 г. – когда суды однозначно придерживались правила квалификации, согласно которому деяние признавалось совершенным группой лиц независимо от того, что некоторые из участников посягательства не обладали признаками субъекта преступления; с 2000 по 2010 гг. – когда наметилась тенденция к отказу в подобных случаях от применения норм о соучастии (она выражалась либо в прямых запретах, содержащихся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, либо в исключении из постановлений тех пунктов, в которых ранее такая квалификация допускалась); с 2010 г. – когда суды всё чаще стали квалифицировать совместные деяния «годных» и «негодных» субъектов как соучастие в преступлении (при этом из ряда постановлений высшей судебной инстанции были исключены рекомендации, запрещающие такую квалификацию). Проиллюстрированная непоследователь-

ность легального толкования уголовного закона признается автором основным условием, способствующим рассогласованности правоприменительной практики.

Обращение к научной стороне вопроса позволило выделить три аргументированных теоретических позиции, согласно которым совместное деяние деликтоспособного и не деликтоспособного лица:

- образует соучастие в преступлении и квалифицируется как групповое преступление (Т.А. Хмелевская, А.И. Рарог, Г.А. Есаков, Ю.Е. Пудовочкин, С.Д. Макаров, А.В. Наумов, А.М. Трухин);

- не образует соучастие в преступлении, но признается совершенным «групповым способом» (Р.Р. Галиакбаров, Е.Г. Быкова, Д.В. Савельев, Ю.А. Власов, Р.И. Михеев);

- не образует соучастие в преступлении и оценивается по правилам единолично совершенного преступления (П.С. Яни, Г.А. Кригер, И.Э. Звечаровский, П.Ф. Тельнов, Д.А. Безбородов, А.А. Арутюнов, Н.Г. Иванов, А.П. Козлов, В.Н. Шиханов).

Обобщив доводы ученых и проанализировав правоприменительную практику, автор приходит к следующим выводам.

Во-первых, объективной предпосылкой к применению положений института соучастия при оценке посягательств, совершенных совместно с не деликтоспособными лицами, является их повышенный уровень общественной опасности в сравнении с посягательствами, совершенными единолично.

Во-вторых, совместное совершение посягательства деликтоспособным и не деликтоспособным лицом не образует соучастия в преступлении и не может влечь вменение в вину деликтоспособному лицу квалифицирующих признаков «группа лиц» и «группа лиц по предварительному сговору».

В-третьих, причиной рассогласованности правоприменительной практики по рассматриваемому вопросу является отсутствие нормативного основания для учета повышенного уровня общественной опасности совместно содеянного и

привлечения единственного субъекта преступления к более строгой ответственности³.

В завершении параграфа через призму родового явления – сопричинения вреда рассматриваются признаки сопричинения вреда с лицами, не подлежащими уголовной ответственности: множественность лиц, совместность деяния, направленность поведения сопричинителей на достижение общего результата, наличие умышленной формы вины на стороне одного из сопричинителей, двусторонняя психологическая связь. Выявленная специфика указанных признаков накладывает отпечаток на формулировку дефиниции явления, в соответствии с которой сопричинение вреда с лицами, не подлежащими уголовной ответственности, – это совершение умышленного преступления при фактическом участии в общественно-опасном деянии одного или нескольких лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу обстоятельств, предусмотренных УК РФ.

В параграфе 2 главы второй – **«Опосредованное причинение вреда»** – отмечается, что опосредованное причинение вреда является единственной регламентированной в уголовном законе формой сопричинения вреда без признаков соучастия. Однако неоправданным признается включение законодателем рассматриваемого явления в сферу правового регулирования института соучастия в преступлении и в главу 7 УК РФ, ведь такая форма сопричинения вреда не содержит признаков соучастия (совместного и умышленного совершения преступления двумя и более лицами), поскольку преступление совершается лишь одним лицом, подлежащим уголовной ответственности.

Диссертант полагает, что единственным исключением – случаем посредственного исполнения, имеющим все признаки соучастия, – является случай, когда лицо, на стороне которого имеются специальные признаки субъекта преступления, совершает преступление посредством использования лиц, на стороне которых специальных признаков субъекта нет. Исходя из этого, предлагается новая

---

³ В данном случае автор не берет в расчет возможность, предоставленную п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ, поскольку применение обстоятельства, отягчающего наказание, влечет усиление ответственности в рамках санкции всё той же части статьи Особенной части УК РФ и не позволяет учесть качественное изменение степени общественной опасности содеянного.

редакция части 2 статьи 33 УК РФ, в соответствии с которой исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, обладающее специальными признаками субъекта преступления, совершившее преступление посредством использования лиц, такими признаками не обладающих.

Автор указывает на фактическое сходство, имеющееся между опосредованным причинением вреда и сопричинением вреда с лицами, не подлежащими уголовной ответственности. Обе модели поведения представляют собой формы совершения умышленного преступления с привлечением к совершению деяния лиц, не подлежащих уголовной ответственности. Отличие же прослеживается через анализ признака совместности, а точнее, одной из его составляющих – картины сложения усилий сопричинителей. При сопричинении вреда с лицами, не подлежащими уголовной ответственности, объективную сторону деяния своими физическими усилиями выполняют и деликтоспособное, и неделиктоспособное лицо; при опосредованном причинении вреда – лишь неделиктоспособное лицо, в то время как деликтоспособное ограничивается интеллектуальным вкладом. По остальным признакам указанные формы сопричинения вреда отличий не имеют.

Под опосредованным причинением вреда предлагается понимать совершение умышленного преступления путем использования одного или нескольких лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу обстоятельств, предусмотренных УК РФ. Среди обстоятельств, обуславливающих опосредованность причинения, следует выделять: недостижение возраста уголовной ответственности; невменяемость; «возрастную невменяемость», предусмотренную частью 3 статьи 20 УК РФ; невиновное причинение вреда, предусмотренное статьей 28 УК РФ; обстоятельства, исключающие преступность деяния, предусмотренные статьями 37–42 УК РФ; совершение преступления по неосторожности.

Учитывая сделанные в диссертации выводы, автор разрешает некоторые сопутствующие вопросы квалификации сопричинения вреда. В частности, в работе исследуются вопросы квалификации при заблуждении исполнителя относи-

тельно возраста или вменяемости сопричинителя; вопросы квалификации эксцесса сопричинителей; вопросы квалификации сопричинения вреда при участии нескольких лиц, не подлежащих уголовной ответственности; вопросы квалификации при выполнении не деликтоспособными сопричинителями пособнических или подстрекательских функций.

Проведенное исследование выявило необходимость законодательного урегулирования случаев сопричинения вреда с не деликтоспособными лицами. Предложенные диссертантом изменения в УК РФ повлекут возможность усиления ответственности виновного лица посредством квалификации его деяния как квалифицированного состава преступления. Это закономерным образом отразится на категории преступления, определении вида рецидива преступления, вида исправительного учреждения в случае назначения наказания в виде лишения свободы, условиях освобождения лица от наказания и от уголовной ответственности, сроках погашения судимости и других обстоятельствах, имеющих уголовно-правовое значение.

С целью недопущения бессистемного (изолированного) толкования норм Общей и Особенной частей УК РФ и наделения квалифицирующих признаков «группа лиц», «группа лиц по предварительному сговору» смыслом, отличным от смысла формы соучастия, предлагается дополнить статью 35 УК РФ частью 4.1, в которой указать на возможность квалификации преступлений по «групповым» квалифицирующим признакам исключительно при наличии признаков соучастия в преступлении.

В завершении параграфа автор приводит таблицу, иллюстрирующую сравнительные правила квалификации сопричинения вреда в условиях действующего уголовного законодательства и в условиях принятия предлагаемых им изменений.

В параграфе 3 главы второй – **«Неосторожное сопричинение вреда»** – диссертант указывает, что в отличие от соучастия, когда преступники объединяются целенаправленно для совершения преступления, при неосторожном сопричинении вреда лица не преследуют цель совершения преступления. Своими дей-

ствиями неосторожные сопричинители осознанно нарушают правила так называемого позитивного законодательства, что само по себе еще не является уголовно-наказуемым деянием. Вместе с тем именно такое организованное взаимодействие лиц, сознательно идущих на нарушение правил безопасности, приводит по неосторожности к наступлению общественно-опасных последствий, предусмотренных уголовным законодательством.

Из анализа следственной и судебной практики следует вывод, что неосторожные преступления, которым предшествовала совместная противоправная деятельность двух или более лиц, в отдельных случаях уже рассматриваются правоприменителем как единое совместное неосторожное преступление. На это указывают факты расследования формально самостоятельных неосторожных преступлений – совершенных разными лицами, но имеющих общее последствие – в рамках единого производства и факты отражения в фабуле уголовного дела взаимосвязанного и совместного характера «допреступных» действий неосторожных сопричинителей.

Нерешенность вопроса неосторожного сопричинения вреда в материальном уголовном праве влечет за собой и процессуальные трудности. Диссертант полагает, что встречающееся на практике соединение уголовных дел, расследуемых в отношении неосторожных сопричинителей, не в полной мере отвечает требованиям части 1 статьи 153 УПК РФ, поскольку она не содержит такого основания для соединения уголовных дел, как совершение несколькими лицами преступления при неосторожном сопричинении вреда. Однако существенное сходство таких случаев с преступлениями, совершенными в соучастии, предопределяет возможность распространения на них положений пункта 1 части 1 статьи 153 УПК РФ (предусматривающего возможность соединения в одно производство уголовных дел в отношении нескольких лиц, совершивших одно или несколько преступлений в соучастии).

Признавая оправданность складывающейся практики, автор заключает, что вопрос неосторожного сопричинения вреда находится сегодня не столько в теоретической, сколько в практической плоскости, а потому в особенности требует

законодательного урегулирования. Многообразие существующих теоретических подходов к разрешению упомянутого вопроса сводится к двум основным:

- в соответствии с первым подходом совместное совершение преступления по неосторожности предлагается признавать разновидностью соучастия (Г.Е. Колоколов, Н.Д. Сергеевский, И.Я. Хейфец, С.В. Познышев, А.Н. Трайнин). Автор акцентирует внимание на том, что с принятием УК РФ 1996 года такой подход фактически потерял нормативное обоснование: повторяющееся использование термина «умышленное» при определении соучастия в преступлении полностью исключает его распространение на случаи неосторожного совместного посягательства;

- в соответствии со вторым подходом совместное совершение преступления по неосторожности предлагается признавать неосторожным сопричинением вреда – явлением самостоятельным и отличным от соучастия (Р.Р. Галиакбаров, В.А. Нерсисян, И.Р. Харитоновна, А.В. Курсаев, Д.А. Безбородов). Диссертант приходит к выводу, что существующим теоретическим концепциям неосторожного сопричинения вреда свойственен общий недостаток – неоправданная объективизация характеристик совместности. Авторы допускают возможность неосознания сопричинителями совместного характера тех действий (бездействия), что по неосторожности влекут наступление преступных последствий. Как итог, упрощенное отношение к субъективной составляющей совместности ведет к размытию границ явления неосторожного сопричинения вреда и смешению рассматриваемых случаев со случаями стечения причинных связей в самостоятельных неосторожных преступлениях.

Принимая во внимание позиции других авторов, исследуются признаки неосторожного сопричинения вреда: множественность лиц, совместность, направленность поведения сопричинителей на достижение общего результата, обязательная двухсторонняя психологическая связь. Под неосторожным сопричинением вреда предлагается понимать совместное участие двух или более лиц в совершении деяния, повлекшего по неосторожности наступление единых общественно-опасных последствий, предусмотренных уголовным законом.

Проведенное исследование логически завершается предложениями о законодательном урегулировании неосторожного сопричинения вреда. С внесением в законодательство предложенных изменений правоприменитель приобретет нормативное основание для привлечения к ответственности одновременно нескольких лиц, виновных в совершении единого преступления по неосторожности, что унифицирует практику применения уголовного законодательства в указанной части. Совместный характер неосторожного деяния отразится на ответственности сопричинителей посредством её индивидуализации; источником последней будет являться сопоставление объёмов участия каждого из сопричинителей в общем деянии, повлекшем наступление криминообразующих последствий.

Наличие материально-правового основания индивидуализации ответственности неосторожных сопричинителей позволит предусмотреть уголовно-процессуальный механизм её обеспечения посредством норм, регламентирующих возможность расследования и объединения в одном производстве уголовных дел в отношении неосторожных сопричинителей. Кроме того, данная мера обеспечит всесторонность и оперативность расследования уголовного дела при минимальной затрате средств.

В **заключении** диссертации подводятся итоги проведенного исследования, формулируются его основные положения и выводы, обобщение которых позволило предложить *de lege ferenda* новую редакцию главы 7 УК РФ «Сопричинение вреда».

Приложения содержат предложения по изменению действующего законодательства, образец опросного листа прокурорских работников, обобщение проведенного опроса прокурорских работников.

Основные положения диссертации отражены**в следующих работах автора:**

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1. Мелешко, Д. Постановление Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»: обзор нововведений / Д. Мелешко // Уголовное право. – 2015. – № 3. – С. 47–54. – 0,69 п.л.

2. Мелешко, Д.А. Неудавшееся «соучастие» в убийствах по найму / Д.А. Мелешко // Законность. – 2015. – № 11. – С. 55–59. – 0,5 п.л.

3. Мелешко, Д.А. Неосторожное сопричинение вреда: гипотезы и реальность / Д.А. Мелешко // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2015. – № 5(49). – С. 114–119. – 0,57 п.л.

4. Мелешко, Д.А. Неудавшееся «соучастие» при исполнении посреднических функций в приобретении наркотических средств / Д.А. Мелешко // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2016. – № 1(51). – С. 106–112. – 0,56 п.л.

5. Мелешко, Д.А. Неосторожное сопричинение вреда: уголовно-правовые и процессуальные аспекты / Д.А. Мелешко // Законность. – 2016. – № 5. – С. 45–48. – 0,32 п.л.

Монографии, научно-практические и учебные пособия:

6. Мелешко, Д.А. Квалификация преступлений: учеб. пособие / под ред. докт. юрид. наук, доц. К.В. Ображиева, докт. юрид. наук, проф. Н.И. Пикурова. – М.: Юрлитинформ, 2016. – С. 211–223, 276–291. – 22/1,69 п.л. (параграфы 1 и 6 главы 7 «Квалификация преступлений, совершенных несколькими лицами»).

Публикации в иных изданиях:

7. Мелешко, Д.А. Квалификация неосторожного преступления, совершенного несколькими лицами / Д.А. Мелешко // Квалификация преступлений: общие и частные проблемы: сб. материалов круглого стола (23 июня 2015 г., г. Москва) /

под общ. ред. О.Д. Жука; науч. ред. К.В. Ображиев; Акад. Ген. Прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2015. – С. 82–86. – 0,23 п.л.

8. Мелешко, Д.А. К вопросу о перечне обстоятельств, обуславливающих посредственное причинение / Д.А. Мелешко // Проблемы становления гражданского общества: сборник статей III Международной научной студенческой конференции, Иркутск, 25 марта 2016 г. – Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. – часть III. – С. 125–129. – 0,3 п.л.

Общий объем опубликованных работ составил 4,86 печатных листа.

Подписано в печать 23.06.2016

Усл. печ.л. 1,4
Тираж 150 экз.

Уч. – изд.л. 1,4
Наряд № 53

УОП РИЛ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
117638, Москва, ул. Азовская, д.2, к.1